Беседа о работе постепенно подходила к концу. Все поднялись со своих мест и встали перед лифтом, который доставил их в ресторан. Намгён и Чжухо ждали лифт.

В этот момент Наби мимоходом сказала:

— Тогда я буду ждать документы от вашей компании, Намгён. Я позвоню вам, как только получу их.

— Звучит отлично.

— Как я уже сказала, представление книги за границей требует много времени и усилий. Это кардинально отличается от распространения внутри страны.

— Разумеется.

— Поэтому работать исключительно с нами в какой-то степени необходимо.

Чжухо посмотрел на нее, и она улыбнулась.

— Звучит запутанно, но подумайте об этом как о способе повысить эффективность работы. Вы сможете найти детали в документах, которые я дала вам ранее.

Чжухо вспомнил прошлое. В ее объяснениях не было обмана. Она не пыталась его надуть, и Намгён тоже молча ее слушал.

«Тем не менее, нет никакого способа избавиться от чувства бремени, которое исходит от слова «эксклюзивный», — подумал Чжухо. — Что произойдет, если агентство сделает что-то не так? Что, если оно обанкротится за одну ночь? Вдруг они относятся к своим авторам как к инструментам? Вдруг они не будут относиться ко мне с должным уважением? Что, если я узнаю слишком поздно? Конечно, это были слишком невероятные сценарии, которые вряд ли могли произойти, но при подписании контракта нужно было все учесть. Другая сторона просила об эксклюзивном партнерстве в качестве страховки, потому что они также исходили из подобных предположений».

Речь шла о его собственной работе. Из нее собирались сделать книгу, которая попадет в руки читателей. Об этом и был договор. В этом был какой-то вес, о котором он не подозревал в прошлом. Он должен был быть осторожным. В прошлом он делал именно так, как сказала Наби, и не было никаких потерь. Тем не менее, у него никогда не было более продолжительного разговора с ней. Он не обсуждал это слишком подробно. Он хотел использовать немного другой подход, поэтому Чжухо мельком взглянул на нее и сказал:

— Я не уверен в этом.

Наби быстро спросила:

— В чем ты не уверен?

— О, я не имею в виду, что не могу вам доверять. Просто я предпочитаю быть осторожным. Мне потребуется некоторое время, чтобы подумать об этом самостоятельно.

Намгён ничего не сказал о решении Чжухо. Решение было исключительно за автором. Редактор или агент были необходимы для экспорта книги, но важнее всего была точка зрения автора. Намгён не хотел быть редактором, который вмешивался в процесс принятия решений автором, независимо от его возраста. Кроме того, он понимал, что Чжухо был человеком, о котором нельзя судить по возрасту. Он посмотрел на Наби и подумал: «Наверное, она уже знает».

Ее губы сжались, но вскоре она обрела самообладание.

— ...Конечно. Я понимаю. Это печально.

Несмотря на ее слова, она не выглядела так, будто сдалась.

Это был его первый отпуск за долгое время. Чжухо пошел в парк, чтобы увидеть выступление женщины с гитарой. Она не выступала по установленному графику, поэтому ему пришлось полагаться на удачу, чтобы попасть на ее концерт. Тем не менее, ни Чжухо, ни женщина не требовали времени друг друга. Должно быть, их встреча всегда была спонтанной по своей природе. В конце концов, они ведь не договаривались встретиться в определенный день.

— Ля-ля-ля.

Нормального текста по-прежнему не было. Она была обычным человеком, который был слишком застенчив, чтобы высказывать свое мнение.

— Ля-ля-ля-ля.

Ее уровень был средним как в игре, так и в пении. Хотя ее неуклюжая игра была плюсом. Тем не менее, Чжухо бродил по парку в надежде услышать ее пение.

Он мягко двигал своим телом в такт, подбадривая ее. Женщина взглянула в его сторону, но на этом все. Она даже не махнула рукой и не улыбнулась. «Да, похоже на нее, такая же застенчивая, как всегда», — подумал он.

— Здравствуйте, мистер У.

В этот момент к нему подлетела наби*.

П.п.: Наби — бабочка по-корейски.

— Здравствуйте, вы здесь.

— Ага. У меня никогда не было встреч в подобном месте.

Наби осмотрелась. Они находились во внутренней части парка, так что народу было не так много. И даже среди тех, кто был, большинство были пенсионерами. Женщина пела среди них.

— Я мог бы пойти к вам.

— О нет, я должна был прийти к вам.

Вскоре после еды она позвонила ему. Когда она сообщила ему о прогрессе и они стали обсуждать место встречи, она внезапно спросила:

— Когда вы свободны?

— В любое время, когда захотите, — ответил Чжухо. Будучи студентом, у него было не так много мест, куда он часто ходил. Затем он добавил: — Как насчет парка? Там есть кафе, ресторан, зоопарк и ботанический сад. Думаю, это хорошее место для встреч.

Наби охотно приняла его предложение.

— Ну, это впервые.

Чжухо беспокоился всякий раз, когда повторялась картина из прошлого. Ему казалось, что он пойдет по тому же пути, повторяя каждую свою ошибку. Возможно, для него это было даже страшнее смерти. Он не боялся неудачи. Он просто хотел отличаться от своего прежнего «я».

Он не понимал, как ему удалось вернуться в прошлое. Это было чудо и это было невозможно понять. Однако в мире было бесчисленное множество невидимых вещей. Многие вещи существовали без объяснения или без открытия. По этой причине у людей была привилегия для воображения.

Из-за этого ему приходилось делать все, что он мог, со всем, что у него было. В тот момент, когда он ослабит бдительность, его настигнет та же судьба.

— На улице я буду звать вас Чжухо.

Услышав ее голос, он очнулся и кивнул.

— Пожалуйста, располагайтесь поудобнее.

— О нет, вы все еще мой клиент, — объяснила она, что обращается ко всем своим авторам с уважением.

— Это что-то вроде правила?

— Ничего особенного. Я просто показываю свое уважение. Мне нравится их занятие.

Выражение ее лица смягчилось, когда она произнесла слово «нравится». Она выглядела почти так, будто была влюблена.

— Я верю вам.

— Да. Я тоже люблю книги, но что мне действительно нравится, так это профессия писателя. Вот как я попала в эту область. У меня было достаточно уважения к ним, чтобы построить на этом свою карьеру.

Обычно начальнику было уместно обращаться к своему работнику с уважением. Это было основным негласным кодом, когда люди встречались. Тем не менее, этот базовый код часто упускали из виду.

— Вы всегда так разговариваете с людьми, которые моложе вас?

— Разумеется. Это элементарная вежливость, неважно, сколько лет собеседнику.

Особенно это проявлялось при общении со студентами. У большинства из них не было опыта в бизнесе, потому что они еще не вышли в мир. Люди обычно не обращались к студентам с уважением. Всякий раз, когда взрослый звал ученика в школьной форме, это всегда было небрежно. Студенты сами привыкли к этой культуре. Ни один ученик не обидится на взрослого за то, что он не обращается к нему так, как они обращаются к другим взрослым.

«Даже если бы я не был писателем, она, наверное, поступила бы со мной так же», — подумал он. Наступило короткое молчание. В этот момент женщина с гитарой снова начала петь, и

Наби прокомментировала:

— Ее песни уникальны.

— Я согласен. У них ни названий, ни текстов, но они мне нравятся.

Песни были неряшливыми и в основном напевными, но они не были оскорбительными. Потому что в них не было ничего искусственного. Был похожий тип письма. Предложения были неуклюжими, содержание грубоватым, но сердце колыхалось, как поверхность океана. Именно чистота сблизала Чжухо и пожилых людей в парке. В этом маленьком пространстве она пела от всего сердца.

— Она, должно быть, хочет что-то сказать, — сказал он.

— Хм?

— Это причина, по которой вам так нравятся ее песни?

— О, верно...

Наби бы не смогла понять. Она ничего не знала о ситуации Чжухо, хотя и у Чжухо, и у женщины с гитарой было что-то общее. Они оба хотели оставить послание. Чжухо встал со своего места и помахал женщине с гитарой, прежде чем оставить ее позади. Их взгляды на мгновение встретились, но она не перестала петь. Он увидел проблеск ее профессиональной стороны.

— Я думаю, что это место должно подойти.

Чжухо и Наби зашли в маленькое кафе в парке. Каждый из них заказал напиток. Других посетителей не было, поэтому свободных мест было много. Они сели за столик, находящийся в центре кафе. Время от времени мимо проходили родители и дети. Все они, казалось, были в хорошем настроении, и Наби начала разговор, сделав глоток своего напитка.

— Причина, по которой я хотела, чтобы мы встретились сегодня, заключалась в том, что я хотела услышать больше о вашей книге.

Она хотела узнать больше о Чжухо как о человеке. Агент отвечал не только за книги, но и за их авторов. Они должны были в какой-то мере знать об их авторах. «Что за человек У Ён?» — ей стало любопытно. Разговаривая с автором о его книге, она, естественно, узнавала о них больше.

Она продолжила:

— О вас не так много информации, поэтому мне очень любопытно.

— Если честно, я не знаю, что ответить на такую формулировку вопроса. Может, есть что-то конкретное, что вы хотите спросить?

— Тонны. Можно?

Чжухо кивнул с улыбкой.

— Речь идет о «Следе птицы».

Как только он дал ей разрешение, она задала вопросы, которые горели в ее сердце как у читателя.

— В книге персонажи почти всегда в темноте. Закапывание мертвой птицы, визит старшего брата... В самом Ёне есть какая-то внутренняя тьма. Я бы хотела узнать, почему все действия происходят ночью.

— Ночью.

— Да.

Она спросила о сюжете книги. Чжухо ненадолго задумался, но это не было преднамеренным выбором. Он решил написать «След птицы», потому что придумал концовку для рассказа. Она почти мерцала перед его глазами. По этой причине он написал свой путь к этому видению. Другими словами, идея ночной обстановки появилась спонтанно, из-за желания изолировать главного героя. Он был не из тех, кто пишет план сюжета своей книги. В процессе всегда происходило что-то неожиданное. Даже если автор планировал весь свой процесс от А до Я, в итоге всегда что-то случалось не так, как должно было.

«Если подумать, может быть, была и другая причина, чтобы выбрать ночь как главный сэттинг», — подумал он про себя.

— Честно говоря, это было в основном импульсивное решение.

— Импульсивное?

— Да, оно просто появилось и все.

— Тогда что вам понравилось в этой импульсивной идее?

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2508004>